

Снаружи главного зала Секты Цинъюнь Дао, где слышались жалобные крики, Су Чань стоял в дверях, немного боясь войти.

-Ты проклятый негодяй. Как ты смеешь добавлять к этому стихотворение? Кто дал тебе смелость сделать это?. Я собираюсь забить тебя до смерти, ты, грешный ученик.

-Прекрати это, прекрати это, пожалуйста, прекрати это. Учитель, где я ошибся?Учитель, я действительно больше не могу этого выносить. Не бей меня больше, или я умру. Ты, проклятый негодяй, ты знаешь, сколько стоит эта картина?"

За этим последовал жалобный крик.

Су Чань, который стоял снаружи, был немного взволнован.

Хотя он был так же взбешен и иррационален, когда ударил Сюй Луочэня ранее, Су Чань не осмелился войти, когда услышал шум после того, как успокоился.

"Сюй Луочэнь, я изо всех сил старался помочь тебе, но это ты хотел вырыть себе могилу.Ты действительно этого заслуживаешь"

Сердце Су Чань было наполнено беспомощностью.Хотя он не осмеливался войти, он не мог стоять в стороне и смотреть, как Сюй Луочэнь действительно убивают, верно?

Когда гнев берет верх над людьми, они легко теряют рассудок.Поэтому при мысли об этом Су

Чань стиснул зубы и распахнул дверь.

Вскоре он увидел Сюй Луочэня на полу. В главном зале Сюй Луочэнь лежал плашмя на земле, как собака, при последнем издыхании.

Даос Тай Хуа держал деревянную палку и хлестал ею Сюй Луочэня. Его глаза были налиты кровью, как будто в него вселился демон.

Увидев эту сцену, Су Чань вздохнул с облегчением.

К счастью, даос Тай Хуа все еще был немного рассудителен, так как он просто нанес Сюй Луочэню несколько внешних ран деревянной палкой.

-Старший брат, спаси меня! Учитель не в своем уме.

Увидев, что кто-то вошел, Сюй Луочэнь закричал во всю глотку, как будто увидел спасательный круг.

Сюй Луочэнь чувствовал себя крайне неудобно.

Нет, это было не так просто, как чувствовать себя неловко сейчас. Он был в ярости, чувствовал себя неловко и был напуган.

"Это всего лишь картина, обязательно меня так бить? Почему вы все завидуете моим литературным способностям?"

Однако он боялся, что Су Чань может подойти и тоже избить его. В основном он был расстроен и опечален тем фактом, что его дважды за день избивали учитель и старший брат, которых он очень уважал, и все потому, что они завидовали его литературным способностям.

"Действительно, нельзя быть слишком выдающимся".

-Учитель, перестань его бить. Если ты еще раз ударишь его, младший брат Луочэнь умрет здесь

Видя жалкое состояние Сюй Луочэня, у Су Чань не было другого выбора, кроме как попытаться отговорить его.

-Убирайся с моего пути, сегодня я забью этого грешного ученика до смерти.

Даос Тай Хуа почувствовал, как кровь прилила к его голове. Сюй Луочэнь испортил хорошую картину.

Тот факт, что он попросил нарисовать портрет, привел к тому, что стоимость картины значительно снизилась. Ценность была еще больше уменьшена стихотворением, которое он добавил. Что еще хуже, он добавил свое собственное имя.

Однако то, что заставило даоса Тай Хуа потерять рассудок, были царапины.

Картина, которая первоначально стоила от 5000 до 6000 таэлей золота, вероятно, была уменьшена до менее чем 100 таэлей золота..

Однако он действительно не мог этого вынести.6000 таэлей золота исчезли просто так.

Он был убит горем.Это было хуже, чем когда ему разрезали сердце ножом.

В этот момент Су Чань сразу же достал картину.

-Мастер, младший брат написал еще одну копию этой картины. В этом не должно быть ничего плохого.

Су Чанью поспешно заговорил и развернул картину, надеясь, что даос Тай Хуа сможет успокоиться.

-Есть еще одна?

Услышав, что есть и другие картины, даос Тай Хуа на мгновение замер.Он оглянулся.

На картине была изображена ночная сцена, в которой никого не было. Там было стихотворение, и картина также была запечатана именем.

Даос Тай Хуа положил деревянную палочку в свою руку и сосредоточился на восхищении картиной.

Сюй Луочэнь, который был рядом, наконец-то избежал испытания.

Он неподвижно лежал на земле с негодованием и гневом в глазах. Он просто не мог этого понять. "Разве это не просто картина?"

"Они так ужасно избили меня ради картины. Неужели я для них стою меньше, чем картина?"

Глаза Сюй Луочэня были полны страдания и обиды.

Он был действительно расстроен.

Нет, он чувствовал себя крайне несчастным.

Ему было так грустно, что он хотел умереть.

Не говоря уже о том, что в самом начале его избила Су Чанью!

Однако он не ожидал, что даос Тай Хуа снова его избьет.

"Кто это выдержит?"

Самое главное, если бы это было из-за того, что он совершил серьезную ошибку, он был бы готов смириться с этим, даже если бы его дважды избили. Не то чтобы его никогда раньше не били.

"Хорошо, хорошо, хорошо, есть надежда на летающий меч высшего класса".

В этот момент даос Тай Хуа улыбнулся, выглядя чрезвычайно взволнованным.

На картине были стихи и пейзажи, и она тоже была настроена на нужное настроение.

"Прекрасно, это действительно прекрасно".

Его гнев был полностью утолен.

Однако Сюй Луочэнь был ошеломлен.

"Летающий меч высшего класса?"

"Учитель, ты с ума сошел или я?"

"Какое отношение картина имеет к летающему мечу высшего класса?"

Он был немного сбит с толку.

Он просто почувствовал, что его учитель сошел с ума.

В противном случае, зачем бы ему нести чушь просто так?

"Летающий меч высшего класса?"

"Даже если мы продадим секту Цинъюнь Дао, мы не сможем позволить себе летающий меч высшего класса, не так ли?"

В этот момент Су Чанью посмотрел на Сюй Луочэня с некоторым замешательством в глазах.

Он знал, о чем думал Сюй Луочэнь.

"Луочэнь, ты знаешь, что у тебя неприятности?"

- строго спросила Су Чанью.

"Кто был бы готов принять это?"

Стоимость картины, которую можно было продать по меньшей мере за 4000-5000 таэлей золота, вероятно, не могла быть продана за 200 таэлей золота после того, как он ее разорил. Проще говоря, если бы Сюй Луочэнь не был его Младшим Братом, у него было бы намерение убить Сюй Луочэня.

- Попал в беду? - спросил я.

Сюй Луочэнь действительно был на грани слез.

Он лежал на земле и двигал руками и ногами, как ребенок в истерике.

"Если вы, ребята, хотите ударить, просто ударьте меня, почему вы должны ложно обвинять меня? Я знаю, что вы, ребята, просто завидуете, потому что у меня литературные способности лучше, чем у вас".

"Старший Брат, ты обычно недалек и всегда завидовал мне, но я не ожидал, что ты сделаешь это только ради того, чтобы подорвать меня".

"Учитель, я знаю, что ты обычно души не чаешь в Старшем Брате, потому что хочешь, чтобы он унаследовал должность Лидера Секты. Мне нечего особо сказать по этому поводу, но я не могу смириться с тем фактом, что ты намеренно пытался подорвать меня только потому, что ты предвзято относишься к Старшему Старшему Брату!"

Чем больше Сюй Луочэнь говорил об этом, тем больше он волновался. В конце концов он даже разрыдался и зарыдал, не заботясь о своем имидже.

Увидев, в каком состоянии был Сюй Луочэнь, даос Тай Хуа тоже пришел в себя.

Затем он недовольно посмотрел на Сюй Луочэня.

"Что за чушь ты несешь? Знаете ли вы, что в одиночку уничтожили картину стоимостью 20 000 таэлей золота?"

В этот момент даос Тай Хуа захотел избить Сюй Луочэня.

- А? - спросил я.

"Знаменитая картина, которая стоит 20 000 таэлей золота?"

- Вы уверены, что это 20 000 таэлей золота?

"Ты что, лжешь мне?"

- Эту картину тоже можно продать за деньги? - спросил я.

Сюй Луочэнь не стал продолжать выплескивать свой гнев и вместо этого с недоумением посмотрел на даоса Тай Хуа и Су Чанъюя.

"Чанъю, скажи ему".

Даос Тай Хуа не потрудился обратить внимание на Сюй Луочэня и вместо этого продолжал смотреть на картину с ночными пейзажами.

"Наш младший Младший Брат известен как Домохозяин Цин Лянь, который талантлив и известен в народе Цзинь. Каждая из его картин может легко стоить 10 000 таэлей золота. Этот стоит по меньшей мере 50 000 таэлей золота".

Су Чанъю объяснила.

Услышав это, Сюй Луочэнь улыбнулся.

"50 000 таэлей золота".

"Ты мне лжешь?"

- Ты что, принимаешь меня за дурака?

"Я никогда раньше даже не видел 50 000 таэлей меди".

"Я не смеюсь над Су Чанъю".

"Вы когда-нибудь видели 50 000 таэлей меди?"

Однако Сюй Луочэнь вскоре снова расстроился.

Он не ожидал, что Су Чанъю сочтет его дураком.

"Ты мне не веришь?"

Су Чанью могла с одного взгляда сказать, о чем думал Сюй Луочэнь.

Сюй Луочэнь не ответил.

Однако его намерения были ясны.

Если бы картина стоила 50 000 таэлей золота, он бы шлепал себя по губам до тех пор, пока она не стала бы кривой.

"Сколько стоит 50 000 таэлей золота?"

У него даже не было представления о том, что такое 50 000 таэлей медных монет, не говоря уже о 50 000 таэлей золотых.

Не говоря уже о секте Цинъюнь Дао, даже некоторые бессмертные секты второго ранга, которые были богаче их, вероятно, не могли позволить себе 50 000 таэлей золота.

50 000 таэлей золота позволили бы секте Цинъюнь Дао перейти в секту третьего ранга и жить в роскоши.

"Что, если я докажу это тебе?"

Су Чанью тоже была в ярости.

- Ты испортил картину и все еще так не раскаиваешься?

"Старший брат, я не имею в виду ничего другого. Если это стоит 50 000 таэлей золота, я криво чмокну себя в губы".

- твердо сказал Сюй Луочэнь.

Если бы это действительно стоило 50 000 таэлей золота, он бы принял тот факт, что даос Тай Хуа и Су Чаньюй избили его на этот раз.

- Нет, я все еще не думаю, что этого достаточно. Я могу позволить им снова избить меня.'

Однако, прежде чем Су Чанью смог ответить, даос Тай Хуа спросил: "Ты уверен?"

Он серьезно посмотрел на Сюй Луочэня.

"Если эту картину действительно можно продать за 50 000 таэлей золота, я уверен, что не издам ни единого звука, даже если вы со Старшим Старшим братом присоединитесь, чтобы избить меня".

"Но что произойдет, если этого не произойдет?"

Сюй Луочэнь действительно не верил в это.

Если бы это было действительно так, он был бы готов получить удар от них двоих.

Но что, если за это не дадут такой высокой цены?

"Если нет, я передам вам должность Лидера Секты".

Даоист Тай Хуа сказал с некоторым недовольством.

"Превосходно!"

Услышав предложение о должности лидера Секты, Сюй Луочэнь мгновенно заинтересовался.

Он сразу же согласился.

"Хорошо, Луочэнь, держу пари, ты пожалеешь только тогда, когда твоя смерть будет близка. Чаньюй, дай ему какое-нибудь исцеляющее лекарство. Спустись с горы позже."

Даос Тай Хуа действительно хотел избить его, но не мог найти для этого причины.

Теперь Сюй Луочэнь отправил себя к своей двери.

"Превосходно!"

Су Чанью кивнула, и он особенно хотел избить Сюй Луочэня теперь, когда он просил об этом.

Тогда они не могли его винить.

"Не нужно, у меня самого есть целебное лекарство. Учитель, запишите это, чтобы вы не нарушили своего слова".

Сюй Луочэнь отверг исцеляющее лекарство Су Чанью и сам достал две таблетки крови Ци. Он также заставил даоиста Тай Хуа записать это.

Он хотел избежать того, чтобы они сказали, что нет никаких доказательств.

Су Чаньюй и даос Тай Хуа были действительно в ярости.

Тем не менее, эти двое почти не разговаривали.

Позже они заставят Сюй Луочэня усомниться в своей жизни.

Час спустя три фигуры направились вниз с горы.

<http://tl.rulate.ru/book/61221/1601709>